

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Из года в год врещут творческие связи Большого театра с воинами-дальневосточниками. На этот раз — в ноябре месяце — с шефскими концертами-отчетами на Дальний Восток выехала бригада Большого театра в составе: Г. Королев, Инна Дебедова, А. Джаниридзе, вокальный квартет в составе В. Богданов, Е. Колесников, Ф. Гашенко, А. Широков; артистка оркестра О. Дулова; артистка балета И. Кандат, М. Шадрикова, В. Михайлов; концертмейстер К. Дзичковская; артист хора А. Тюрин и ведущая программу артистка миманса Е. Цорн.

Свои концерты бригада посвятила предстоящему XXIV съезду КПСС.

Трудно сказать, какая из 18 встреч с воинами Дальнего Востока была самой яркой, впечатляющей или наиболее творчески насыщенной. Люди Дальнего Востока — это люди широкой души: так они мыслят, так они и слушают музыку! Сердечно и благодарно. Потому что горячо оценивают и понимают творческий труд военно-шефской работы, ее воспитательное значение для воинов Советской Армии. Отрадно видеть, что и наши артисты в основном уже просто и естественно принимают некоторые сложности поездок, как дальневосточники не останавливаются ни перед какими трудными задачами своей ответственной службы!

Обычно принято писать о поездке, начиная с последовательного изложения всего маршрута от первого концерта по последнему. Позволил себе на этот раз маленькое отступление в пользу отдельных ярких моментов и впечатлений.

Шел концерт в одном из больших гарнизонов. Зал был переполнен зрителями-солдатами, и, несмотря на холодное помещение (они в шинелях, а мы в легких концертных платьях), ни у кого из артистов не хватало духу попросить сменить концерт и перенести его в более теплый клуб. Это была наша работа, и отказаться — значило сорвать концерт. Неподготовленные условия, конечно, осложняли творческое состояние участников, но это было только вначале. От номера к номеру возрастал успех, зал посылал дружные аплодисменты, и вокруг становилось как-то само собой уютно и по-настоящему тепло! Уже никто не думал о себе, а только о том удовольствии, которое мы доставили воинам.

Надо сказать, что на этот раз на протяжении всех гастролей было ясно, как любят и ценят воины классическую музыку. И это нас тоже очень окрыляло! В репертуаре бригады классика чередовалась с произведениями других стилей, и программа выступлений была многообразной.

Общий подъем и энтузиазм слушателей всегда передавался нам, артистам, поэтому часто после концертов возникали беседы, маленькие импровизированные выступления, творческие разговоры и обмен впечатлениями. Просто не хотелось сразу расходиться. И тут-то мы узнавали больше, чем слышали и видели с эстрады.

Вот один пример того, как хорошо нас слушают солдаты, как они внимательны и все хотят знать.

К нам подошел офицер и рассказал, что в зале у него был короткий, но исчерпывающий разговор с одним солдатом. Во время исполнения тот все время приподнимался и напряженно смотрел через головы впереди сидящей публики в сторону нашей пианистки.

Было видно, что он что-то хочет понять в ее исполнении. Потом тихонько наклонился к этому офицеру и спросил: «А что это она ногой нажимает на полу? Притоптывает как бы?.. А?..». Я, сказал офицер, объяснил ему как мог, что это педаль у рояля и, нажимая на нее, пианист регулирует силу звука. Солдат сел, прислушался и довольно протянул: «А ведь верно! Как интересно!».

Эта живая картина убеждает больше, чем многие слова.

Отрадно было в таких общениях услышать и о том, как теперь ценится у воинов скрипка (да и вообще инструментальные номера). В скрипке солдат слышит все свои эмоции: «и радость и печаль» — так красноречиво выразился один из них. Иногда приходилось что-то рассказать об этом инструменте, и надо было видеть, какая непосредственная реакция восторга возникла среди слушающих, если упоминалось, что скрипка, взятая с собой, не «какая-нибудь», а дорогая — итальянская.

Благодарность советских воинов проявлялась при совершенно неожиданных обстоятельствах и даже в виде прямого сюрприза.

Шел ответственный концерт в 2-х отделениях для участников сборов всего командования Дальневосточного округа. В антракте мы заметили странную суету и еле уловимые перешептывания. До нас доносились фразы: «сейчас придут», «уже послано», «ах, если б успеть!» и так далее. Перешептываясь, все поглядывали в нашу сторону. И вот уже перед самым концом, во время исполнения вокальным квартетом последней песни — «Солдатской строевой», — тучный, потный, улыбающийся майор влетел на сцену с большой корзинкой живых цветов, доставленной за полчаса часа из Уссурийска! Вся участь, что мы были довольно далеко от этого города, то стало ясно, как хлопотно было организовать такое красное подношение! И всего за полчаса времени!

Так сложились обстоятельства, что ни у кого из начальства не было ни минуты времени в течение дня, и они по телефону вытребовали из оранжереи эти астры, обернувшись туда и обратно в такой кратчайший срок. Хлопотно было их доставить в ноябре, но желание сделать нам сюрприз было выше!

Неизгладимым впечатлением было и то, что на многих концертах зал часто аплодировал стоя. Но для нас были ценны не только эти аплодисменты, а и мнения, высказываемые после концертов: «Очень подкупает обширный и многообразный репертуар каждого исполнителя. Хорошо, что много классики. Репертуар насыщен патриотически-

ми произведениями советских композиторов. Очень качественно по уровню исполнения вся бригада: высокое профессиональное мастерство объединяет всех». Совершенно справедливо выделялось выступление вокального квартета, как имеющего огромный успех, так и принимающего на себя основной «удар» по времени (всегда на менее восьми произведений). Певцы, балет, художественное чтение и наш уважаемый концертмейстер всегда получали высокую оценку публики.

Хотелось бы теперь сказать и о другой стороне наших впечатлений во время этой поездки. Очень выросла культура Дальнего Востока, вернее — потребность в ней. Там, где раньше были только клубы, теперь есть музыкальная школа! И какая! Знание ее чуть ли не лучше иной школы в Москве! Приятно было встретить там своего коллегу. Это было в Пограничном. Присутствуя на уроке (а довелось побывать и там), нельзя было не ощутить настоящую творческую атмосферу, требовательность, методическое руководство, о чем свидетельствовало множество пособий на столе молодой преподавательницы Л. Костяк. Ее пылкое желание узнать, как и что в Москве, ясно говорит о настоящей педагогической жилке, стала необходимой для хорошего результата на этом поприще!

Пограничный — это поселок, где в Доме офицеров мы имеем трогательное свидетельство шефства Большого театра. Это — комната-музей Большого театра, оформленная строго, но красиво, с любовью, она на несколько минут как бы вернула нас к себе в театр, в Москву. Множество портретов наших артистов, программ, буклетов — все со вкусом воссоединено в одной стройной целое и поэтому впечатляет.

Надо еще сказать, сколько умельцев-художников трудится в рядах нашей армии. Мы посетили Музей боевой славы, где все сделано и построено руками солдат: от кирпичиков здания до последней детали во внутреннем его помещении. Кстати, именно в этом гарнизоне в порядке творческого обмена наш вокальный квартет подарил хорошему коллективу много нот.

Кончая свой рассказ, мы хотим еще раз упомянуть о том, с какой радостью и воодушевлением проводила бригада свои гастролы и как нужно беречь и развивать эти прекрасные воспитательные традиции культурного шефства: «Большой театр — воинам дальневосточникам».

О. ДУЛОВА,
артистка оркестра.
Е. КОЛЕСНИКОВ,
руководитель бригады.

«Соб. корреспондент» №40, 14 стр. 1970 г.